

УДК 330.342

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕТЕРОГЕНИЗАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СЭС

*В. В. Липов, д. э. н., доцент, Харьковский национальный экономический университет,
Lipov_vl@mail.ru*

В статье на примере института денег рассматриваются механизмы гетерогенизации институциональной составляющей социально-экономических систем. Раскрыты особенности институционального обеспечения их функционирования на различных уровнях лестницы оснований институциональной архитектуры и критерии гетерогенизации. Представлены предпосылки формирования множественности параллельных денежных систем. Показаны гетерогенные основания гламурного капитализма.

Ключевые слова: деньги, гетерогенные системы, гламурный капитализм, институты, институциональная архитектура, институциональные системы, социально-экономические модели, социально-экономические системы.

Постановка проблемы и анализ последних исследований и публикаций. Трансформационные преобразования на постсоветском пространстве обострили интерес к исследованию институциональных моделей социально-экономических систем (СЭС). Происходит переход от их деления на капиталистические / социалистические к дифференциации в рамках первых на англо-американскую и «рейнскую» (М. Альбер) [1], американского «ковбойского» и европейского «уютного» капитализма (О. Герцман) [2], в рамках концепции разнообразия вариантов капитализма (КРВК) П. Холл и Д. Соскис выделяют рыночные / регулируемые модели [3]. Необходимость приближения этой концепции жизненным реалиям приводит к выделению дополнительного, южно-европейского, средиземноморского варианта капитализма [3, р. 21]. Одновременно на невозможность однозначной трактовки модели экономики стран Азии обращает внимание Дж. Гамильтон [4]. А. Вальтер и Х. Занг в рамках Южно-азиатской модели выделяют четыре разновидности – со значительным влиянием государства, на основе соуправления, сетевую и персонализированную (таб. 1) [5].

Ранее на многовариантность форм капитализма развитых стран обратили внимание представители теории регуляции, связавшие этот процесс с переходом, под влиянием роста открытости национальных экономик, к постфордистским методам производства [6 – 8]. Аналогичный подход к классификации национальных систем про-

изводства и инноваций предлагает Б. Амабле [9]. Ученые выделяют модели рыночного, социал-демократического (северо- и центрально-европейский варианты), публично-го (стейтистского, южно-европейский), мезокорпоративного (дальневосточный, конфуцианский) капитализма.

Таблица 1
Вариация моделей управления экономикой Южной Азии

		Социальная координация экономической активности	
		Сильная	Слабая
Государственное влияние на экономику	Экстенсивное	Соуправляемые Корея, Тайвань	Ведомые государством Китай, Малайзия, Индонезия
	Умеренное	Сетевые Япония	Персонализированные Филиппины, Таиланд

Пристальный анализ эволюции институциональной системы Дании позволяет Дж. Кэмпбелу сделать вывод о постепенной её гетерогенизации. В систему с доминированием традиций активной координации, (европейская социал-демократическая модель), интегрируются элементы англосаксонской модели рыночного капитализма [10]. В работе предлагается начать обсуждение вопроса о позитивных эффектах гетерогенизации [10, р. 309]. О. Молина и М. Родес, в противовес П. Холлу и Д. Соскису, утверждают, что гетерогенизация институциональных систем обеспечивает рост их потенциальной способности приспособлять-

ся к изменениям ситуации [11]. А. Корелакис, рассматривая эволюцию систем институтов СЭС Италии и Греции, подвергает сомнению тезис о дуальной конвергенции в их рамках моделей рыночного и координируемого капитализма, приходит к выводу об их гетерогенизации [12]. С. Ройо исследует проблемы формирования экономической модели современной Испании, так же интегрировавшей институты рыночного и координируемого капитализма [13]. Х. Миджияма акцентирует внимание на позитивных результатах и недостатках институциональной гибридизации в Японии 90-х гг., как результате заимствования элементов рыночной модели экономики [14].

Формулировка цели статьи. На примере института денег представить механизмы гетерогенизации СЭС.

Изложение основного материала исследования. Институциональная архитектура СЭС как инструмент анализа их гетерогенных оснований. Предпосылкой формирования гетерогенных институциональных систем и множественности параллельных денежных, как их частного случая, является сложный многоступенчатый характер институциональной архитектуры СЭС. Институты как общепризнанные нормы социального взаимодействия составляют в её рамках лишь незначительную видимую часть айсберга разветвленного комплекса исходных и производных институциональных образований, охватывающего все стороны социального воспроизводственного процесса (табл. 2) [15].

На примере элементов разных уровней лестницы оснований институциональной архитектуры СЭС, обеспечивающих функционирование денежных систем, можно проследить институциональные предпосылки обеспечения их гетерогенизации. Так **коллективные конвенции** о принятии либо отторжении институций превращаются в основание успешного функционирования одних денежных систем, форм денег и отказа или игнорирования других. Различные **формы** существования денег (товарное благо, монета, банкнота, электронные деньги) могут выполнять лишь отдельные **функции** (разменные, банковские монеты, мел-

кие/крупные платежи). Обращение денег может регулироваться как **формальными, так и неформальными** (иностранные валюты в переходных экономиках развивающихся странах) **нормами**.

Таблица 2

Лестница оснований институциональной архитектуры СЭС

Уровень	Элемент институциональной архитектуры
Нано	Потребности, ценности, индивидуальные знания, умения, навыки, организационные рутины, интересы, стили мышления, протоинституты, институциональные формы и функции, коллективные конвенции
Микро	Институты (формальные, неформальные), институциональные органы, формы координации и управления транзакционными издержками
Мезо	Институциональные блоки в рамках социальных сфер, социальные системы производства, режимы накопления и способы развития
Макро	Базовые институты социальных сфер, СЭС
Мега	Социально-экономические модели, интеграционные союзы, глобальное хозяйство

Деньги одновременно выступают как **базовый институт** и как **конкретная институция**. Как **базовый институт** (целостная система всех элементов институциональной архитектуры, обеспечивающих, на основании единого принципа социального взаимодействия, определенную функцию в рамках общественного воспроизводственного процесса) в условиях **доминирования экономического способа хозяйствования** деньги приобретают ключевое значение в качестве **всеобщего и универсального посредника в обеспечении движения благ**. Одновременно они выполняют функцию **универсального института установления и поддержания социальных связей в обществе**. Как **институция (норма**, регулирующая денежное обращение) связанная с конкретной **институциональной формой** (денежные знаки, эмитируемые в рамках определенной экономической системы) они принимают на себя ряд **функций**, в своей совокупности обеспечивающих **не только движение благ**, но, и прежде всего, саму возможность **социального воспроизводства общества как единого слаженного организ-**

ма. **Институциональные органы**, как комплексы норм, обеспечивающих выполнение отдельных функций (бухучет, расчетные операции) в рамках организаций, могут строиться на основе заимствования законодательства стран, относящихся к отличающимся по своим основаниям институциональным системам. В свою очередь и **организационные формы координации и управления транзакционными издержками** (центральные, коммерческие банки, биржи, инвестиционные, страховые, пенсионные фонды, рынок либо государство в качестве приоритета во влиянии на денежную систему) могут сочетать элементы, имеющие в своих истоках индивидуализм либо коллективизм. **Институциональные блоки** включают комплексы институций и организационных форм, обеспечивающих на уровне социально-экономической системы в целом выполнение ключевых функций обеспечения её воспроизводства. В рамках **финансовых систем** исходное противостояние гомогенных систем проявляется как альтернативы финансирования банк / биржа, аутсайдер / инсайдер, рынок/сетевые структуры. Однако глобализация мирохозяйственных связей, рост конкуренции в условиях активного внедрения информационных технологий в условиях кризиса стимулируют активизацию заимствования успешных институтов и гетерогенизацию финансовых систем.

Критерии гетерогенизации СЭС. Отправным моментом исследования является определение критериев **гомогенизации / гетерогенизации** институциональных оснований СЭС. В концепции **институциональных матриц (ИМ)** С. Кирдиной, предполагающей существование двух гомогенных систем институтов - **Восточной (редистрибутивной) и Западной (рыночной)** в качестве таковых признается **характер движения благ в обществе**. В случае с рыночной ИМ оно обеспечивается посредством **рыночного обмена** (купля/продажа). В экономиках, основанных на **редистрибуции** – перераспределения благ Центром. В конечном итоге приоритет того или иного способа движения благ предопределяется доминирующими социальными ориентаци-

ями хозяйственных культур (индивидуализм/коллективизм) [16]. Предложенный подход вполне коррелирует с исходным дуализмом КРВК, в которой в качестве критерия выделяется степень вмешательства государства в экономический процесс. Содержательно он оказывается связанным с идеей К. Телен, предложившей в качестве дополнительного критерия деление на сегменталистские / дуализированные и коллективистские/солидаристские модели капитализма [17, p. 486].

Охватывают ли предложенные в качестве основания деления экономических систем способы движения благ все возможные их виды? С. Кирдина и другие ученые сосредотачивают свое внимание на **экономическом способе хозяйствования**. В его рамках и выделяются гомогенные системы. За пределами внимания остаются как **доэкономический (архаическое, натуральное)** так и зарождающийся **постэкономический способы хозяйствования**. Однако их элементы так же присутствуют в институциональных системах.

Для характеристики движения благ в архаических обществах К. Поланьи предложил понятие **реципрокность** (reciprocus), которая предполагает взаимный обмен благами в рамках социальной сети, основанный на отношениях взаимности и симметрии [18; 19]. В рамках **экономического способа хозяйствования** она составляет основу движения благ, прежде всего, в рамках **домохозяйств**. **Инструменты обеспечения реципрокных отношений – дар и трата**. К их исследованию обращаются М. Мосс [20], М. Годелье [21], Ж. Батай [22].

Дар, по утверждению М. Мосса, – добровольная передача чего-либо принадлежащего одному субъекту другому, в отношении которого предполагается, что он не может этот дар не принять. Условиями формирования «хозяйствования дара» по М. Годелье являются: доминирование **личных отношений**; традиция **двойного взаимного отношения-обязательства**; восприятие **бескорыстия как инструмента обеспечения воспроизводства себя и группы**. **Диалектичность социальной сущности дара ярко выражена в высказывании ученого: «То,**

что *обязывает дарить, есть то, что дарение обязывает*» [21, с. 22]. Движение благ в «хозяйствовании дара» *лишь опосредует социальные отношения*, принимающие дуальную форму. Отношения *солидарности* дополняются отношениями *превосходства*. Принятие дара ставит получателя в положение должника. *Дар* одновременно *сближает* и *разъединяет* участников, поскольку ставит одного из них в *зависимость* от другого. Соответственно дарение может одновременно выступать и средством *выстраивания* иерархической структуры общества.

Особенностью *траты как формы социальных отношений* является *расширение социального и природного круга субъектов взаимоотношений при сохранении их личностного содержания*. *Трата* предстает:

– инструментом установления *взаимных обязательств* между племенем и его верхушкой, дружественными племенами, окружающими человека природными силами, *интеграции человека* в более широкое *социальное и природное окружение*;

– инструментом *преобразования агрессии в соревнование в щедрости*, направленное на удовлетворение желаний и потребностей партнера, членов других сообществ и, *через установление взаимных обязательств*, формирование социальной иерархии.

Существенно расширяет представления о социальном содержании траты Ж. Батай. *Трата* предстает как способ *утилизации избытка*, неизбежно *сопровождающего процесс развития* сложных, в т. ч. *социальных систем*. Ученый акцентирует внимание на диалектике противостояния индивидуальное / коллективное (часть / целое, единичное/общее), на уровне принципов «общей политической экономии». Не *минимизация усилий*, издержек (индивидуализированное капиталистическое общество), а *избавление от избытка* энергии, неизбежно *сопровождающего* рост сложных систем предстает источником траты.

Предложенный подход позволяет выявить взаимосвязь между *тратой* и *диалектикой целей хозяйствования*. Ориентация на *индивидуализированные производ-*

ство (К. Маркс) / *потребление* (Ж. Бодрийяр), сталкивается с *дефицитом ресурсов*, нацеливает человека экономического на *минимизацию затрат*. Ориентация на *воспроизводство, непрерывное развитие человеческой общности* как части вселенной (Ж. Батай) сталкивается с бесконечно повторяющейся проблемой *избытка ресурсов*, утилизируемых посредством *дарения* или *траты*.

Гетерогенность институциональных основ СЭС находит свое воплощение в переплетении форм движения благ, собственных как экономической, так и натуральной и постэкономической формам хозяйствования (табл. 3).

Диалектичность денег и гомогенизация СЭС. Социальная функция денег предстает объективной предпосылкой их диалектичности как элемента *гомогенных ИМ*. Диалектические противоречия буквально окутывают деньги как *базовый институт*, вокруг которого вращается экономическая система. Деньги *интегрируют людей в общество, но они и разобщают их*, формализуя отношения между членами общества и примитивизируя социальные связи. *Признание денег* в качестве таковых всегда *индивидуальный акт*, но он основывается на *общественном признании* товара, денежного знака, символа. *Деньги, которые мы берегаем, но не используем, лишь потенциальные деньги*, свою экономическую сущность они проявляют в момент *платежа*. Таким образом, чтобы использовать право обладания деньгами мы должны их отдать, лишится денег. Одно неотделимо от другого и в этой целостности *деньги и платежи комплементарны*. Экономические субъекты стремятся *максимизировать свой денежный доход*, признавая его ценность для себя. Но эта ценность сама является результатом редкости денег. *Без редкости не будет их ценности*. Отношение максимизация денежного состояния/редкость денег представляет еще одну сторону комплементарности противоположностей базовых экономических институтов. *Количественной, экономической форме денежных отношений противостоит их качественное, социальное содержание. Универсальность, од-*

нородность денег противостоит их множественности, распространению параллельных денежных систем.

Таблица 3

Базовые институты движения благ

Форма движения	Обмен	Перераспределение	Дар	Трата
Способ хозяйничанья	Экономический, товарный	Экономический, азиатский	До -, постэкономический	До -, постэкономический
Статус контрагентов	Покупатель и продавец	Центр и периферия	Даритель / одариваемый (донор/реципиент)	Получатель / проситель
Связи	Рыночные	Территориальные	Родственные	Родственные и территориальные
Организацiонная основа	Деперсонифицированные горизонтальные контакты	Вертикальное соподчинение	Горизонтальные персонифицированные сети, может породить иерархию	Вертикальная зависимость, горизонтальные связи
Цель	Максимизация прибыли	Воспроизводство общества	Воспроизводство группы	Воспроизводство и развитие сообщества
Предпосылка	Разделение и индивидуализация труда в обществе	Дифференциация властных и статусных позиций	Дифференциация ресурсных возможностей группы	Дифференциация ресурсных возможностей социоприродной производственной системы
Капитал	Экономический	Административный	Социальный	Социоприродный
Принуждение	Экономическое	Организационно-управленческое	Социальное	Социоприродное
Механизм принуждения	Формальные санкции и неформальные силовые методы	Формальные санкции	Лишение доверия, социальная изоляция	Неформальные санкции, кара со стороны высших сил
Основной принцип	Эквивалентность сделки	Центричность	Симметричность даров	Взаимность

Особый интерес в контексте темы исследования представляет *противоположность между универсальностью однородных и специфичностью множественных денег, их объективным и субъективным характером*. Для представителя мейнстрима экономической науки сама постановка вопроса о множественности денег может показаться ересью. Впрочем, достаточно напомнить основополагающие постулаты предельного анализа и все станет на свои места. *Субъективная ценность каждой дополнительной единицы блага падает*. Тем самым признается *допустимость отличия в восприятии ценности денег* отдельными индивидами и одним экономическим субъектом в разные моменты времени. *Вовсе не случайно предпосылки теоретического обоснования множественности денег мы*

находим в работах представителей австрийской школы политической экономии. Субъективная теория происхождения денег, выдвинутая ими, отвергает утверждения о ключевой роли в происхождении денег сознательных общественных соглашений, законодательного принуждения, каких-либо соображений об общественных интересах. «Практика и привычка немало способствовали тому, что наиболее в данное время способные к сбыту товары стали приниматься в обмен за все другие товары не только многими, но и всеми хозяйствующими индивидами», – утверждал К. Менгер [23, с. 261].

Базовый институт денег изначально носит общественный характер. Но, с противоположной стороны, монополия на них со стороны государства подрывается уже самой субъективной природой их восприятия.

Достаточно вспомнить одно из ставших классическим их определений: деньги – все то, что экономические субъекты *согласны* принимать в качестве таковых. *Деньги* опосредуют движение благ как в административно управляемой, так и в рыночной экономических системах. *По своей институциональной сущности деньги – формализованные в обобщенном, десубъективированном, понятном и приемлемом виде обязательства участников экономического процесса, которые обеспечивают возможность обмена хозяйственными благами на эквивалентных началах и тем самым унифицируют критерии социального взаимодействия в обществе.* В них фиксируется социальное признание значимости и востребованности труда субъектов хозяйствования. *Особенность денег как базового экономического института* заключается в том, что *отношения комплементарности*, как проявления диалектического единства противоположных социальных форм существования, в отличие от других базовых институтов, сохраняются в *пределах единого института*. Комплементарность проявляется в эволюции роли государства и частного сектора в эмиссии и контроле над их обращением.

Гетерогенность СЭС и множественность параллельных денежных систем. Гетерогенность СЭС с неизбежностью порождает *множественность параллельных денежных систем*. Институциональная теория денег позволяет дать объяснение явления множественности денег, как производного от множественности их институциональных функций.

Во-первых, деньги как институция отражают *устойчивые привычки мышления и стереотипы поведения* членов общества, опосредуют *социальные взаимодействия*, осуществляемые на основе сознательных индивидуальных решений. Уже сам потенциальный динамизм привычки и допущение влияния индивидуального решения открывает путь множественности денежных систем.

Во-вторых, они одновременно являются *результатом эволюции добровольного и принудительного общественного договора*

о принятии носителя денежных функций как общественной институции. Эволюция предполагает отбор, постепенное возникновение и уход из хозяйственной жизни различных вариантов денег. При этом полифункциональность денег, способность принимать самые разнообразные формы, отсекают одни, сохраняют другие и порождают третьи обеспечивает условия для одновременного «выживания» в процессе хозяйственного отбора множества форм денег, пусть даже в частичном, урезанном виде.

В-третьих, деньги, как институция, выполняют *информационную функцию*. При этом следует учитывать что информация, которую они несут, имеет *не только количественный, но и социальный контекст*, порождающий объективную потребность дополнения количественной стороны объекта оценивания его качественной характеристикой. Таковы чаевые от богатого клиента, деньги на благотворительные нужды от преуспевающей корпорации как средство создания соответствующего имиджа.

В-четвертых, деньги накладывают *ограничения* на деятельность экономических субъектов, связанные с правом претендовать на определенное количество социальных благ и пути их приобретения. Но эти ограничения так же имеют качественную сторону, проистекающую как от самого индивида, так и от его окружения. Соответственно в сфере их пересечения происходит либо принятие деньгами определенных качественных характеристик («гробовые деньги», «грязные деньги», «карманные деньги», «деньги на булавки»), либо создание специфических денег (в первобытных обществах – деньги, предназначенные на религиозные цели; для компенсации ущерба, нанесенного третьим лицам; используемые женщинами).

В-пятых, институции, и деньги в том числе, выполняют *функцию хозяйственного ресурса*, овладение которым, через рационализацию поведения, обеспечивает возможность повышения эффективности деятельности экономических субъектов. В случае с деньгами это проявляется, прежде всего, в оптимизации обменных операций. Еще один аспект применения *институций как ресурсов хозяйствования* связан с возможностью

государства и элитных групп общества через эмиссию, установление порядка обращения и контроля за ними навязывать правила игры, обеспечивающие перераспределение власти и экономических благ в свою пользу, получение рентного дохода. Наиболее наглядно это проявляется в условиях финансовой глобализации, когда незначительное число транснациональных экономических субъектов получает возможность установления миропорядка, обеспечивающего глобальное перераспределение экономических благ в свою пользу. Сохраняет свою актуальность высказывание Ф. Броделя, относящееся к международной функции денег в средневековом мире. «Чем более страна была развита экономически, тем более расширяла она гамму своих денежных и кредитных инструментов. ... В международном денежном единстве общества имели каждое свое место: одни – привилегированное, другие тащились в хвосте, а третьи терпели кару. *Деньги – единство мира, но они и мировая несправедливость. ... Деньги стекаются на службу к владеющим технологией их обращения* (выделено мною – В.Л.)» [24, с. 508].

В-шестых, деньги через информирование о ценах и платежеспособности упрощают деятельность экономических субъектов, делают предсказуемым поведение партнеров. Те же функции выполняют и специальные деньги, предназначенные для использования лишь в определенных случаях и на конкретные цели.

В-седьмых, структура денежной массы (институциональная структура) неоднородна и включает в свой состав как формальные (эмитуемые государством и коммерческими структурами деньги и ценные бумаги), так и неформальные (признаваемые членами домохозяйств денежные субституты) агрегаты (одну и ту же функцию могут выполнять разные институциональные формы). Эта неоднородность и является основой множественности денег.

В-восьмых, обратной стороной формирования неоднородности денег является возможность участия в их создании экономических субъектов, относящихся к различным уровням экономики. На международ-

ном уровне к таким субъектам относят МВФ (международные права заимствования – SDR), ЕС – евро, крупнейшие экономики (США – доллар, Япония – иена). На национальном уровне – государства. Широкое распространение получают региональные деньги, эмитируемые в пределах местных сообществ с целью поощрения и поддержки собственных производителей товаров и услуг, их защиты от негативных последствий глобализации. Сохраняется практика эмиссии денежных субститутов коммерческими организациями. При этом неформальные денежные субституты так же могут варьироваться в зависимости от масштабов распространения от международного (у.е. как расчетная единица на постсоветском пространстве) до уровня домохозяйств (различные средства расчета между родственниками, разными поколениями в рамках семьи). *Одна и та же институция (деньги) выполняет разные функции.*

В-девятых, деньги как базовый институт СЭС включены в систему комплементарного взаимодействия с другими её элементами. Базовые принципы их структурной комплементарности закладываются на уровне социальных ориентаций ценностной системы, функциональной – отражают необходимость целостного охвата всех сторон жизнедеятельности системы. Множественность денег отражает, с одной стороны, процесс эволюции СЭС, когда продолжают одновременно существовать доминирующие, отмирающие и зарождающиеся денежные формы, с другой – пробелы в функционировании доминирующих институтов, которые дополняются комплементарными / компенсационными (в разное время в одной и той же институциональной системе одни и те же функции могут выполнять разные институциональные формы).

В-десятых, сочетание в рамках гетерогенных систем хозяйствования базовых институтов обмена, редистрибуции, дара и траты предполагает наличие как специфических форм денег, так и дифференциацию функций даже в рамках единой формы в случае их включения в разные базовые институты движения благ.

Гламурный капитализм и гетероген-

низация СЭС. Реакцией на осознание разрушительной роли отрыва мировых финансов, через акцент на спекулятивной составляющей, от реального сектора экономики стало формирование *новой институциональной модели капитализма – его гламурного варианта*. Этот процесс знаменует поворот США и развитых стран Европы от **деиндустриализации** к формированию крупномасштабных программ **ре(нео)индустриализации**. Происходит активное формирование транснациональных, глобальных по размаху производственно-сбытовой деятельности **гламурно-промышленных** групп. К наиболее успешным среди них можно отнести Apple, HTC, RIM, Nokia, Intel, HP, Samsung.

Гламурный капитализм предстаёт как попытка частичного возврата к заложенным в католическом мироучении принципам социального оправдания прибыли, полученной в результате производственной деятельности. Происходит соединение производства реальных продуктов с обеспечением сверхприбылей посредством завышения цен на них благодаря целенаправленному управлению потребительским поведением путем виртуализации сознания потенциальных клиентов. Инструментами выступают мифологизация сознания через навязывание следующих *эталонов потребления*:

блондинистость – целенаправленное формирование внешности как инструмента управления сознанием партнеров по общению;

роскошь – эксклюзивное потребление выходящее за рамки функциональности;

экзотика – создание эталонов быта преодолевающих ограничения обыденности;

эротика – насыщение чрезвычайной сексуальности;

розовое – радикальное цветовое решение.

Одновременно через разнообразные рейтинги, хит-парады, конкурсы формируется *«Большая десятка» искусственно навязываемых потребителю иерархий приоритетов*, которые в свою очередь *структурируют коммуникации, мотивации, потребительские предпочтения, превращают субъективные виртуальные представления*

в медийную и рыночную реальность – тренд, моду. Уже не создание продукта, реклама бренда, а формирование моды на него, когда поведение потребителя определяют не объективные качества товара, а навязанная обществу его оценка как эксклюзива превращается в орудие успеха на рынке.

Гетерогенность глобальной системы хозяйствования в эпоху перехода к пост-экономической его форме проявляется в амбивалентности форм движения благ с точки зрения участников, в них вовлеченных.

То, что со стороны *потребителя* предстает как **трата** (*несоответствие стоимостных эквивалентов встречных потоков благ*, которое оправдывается созданием эксклюзивного индивидуального образа, как **инструмента формирования и поддержания социальных связей**), с точки зрения *производителя* является **сверхприбыльным экономическим обменом**.

При этом за рамками внимания исследователей зачастую остаются социальные последствия явлений, порождаемых мифологией гламурного капитализма:

– виртуализация денег, товаров, их производителей;

– виртуализация сознания потребителя;

– манипуляция им;

– подмена реальных жизненных ценностей надуманными идеалами;

– противопоставление индивидуального «Я» коллективному «Мы» окружения через демонстрацию собственной исключительности;

– нарушение баланса между человеком и его социальным окружением, десоциализация личности, общества.

Выводы. Гетерогенизация институциональных оснований СЭС является закономерным результатом интенсификации мирохозяйственных связей. Учет возможностей и ограничений, которые она накладывает содействует расширению возможностей политики трансформационных преобразований путем заимствования институтов, относящихся к противоположной институциональной матрице.

Література

1. Альбер М. Капитализм против капитализма / М. Альбер. – СПб.: Эконом. школа, 1998. – 296 с.
2. Герземанн О. Ковбойский капитализм / О. Герземанн. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 270 с.
3. Hall P. (2001) An Introduction to Varieties of Capitalism / P. Hall, D. Soskice // Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage; P. Hall, D. Soskice (eds.). – Oxford: Oxford University Press. – P. 1–70.
4. Hamilton G. (2000) Neither States nor Markets. The Role of Economic Organization in Asian Development / G. Hamilton, R. Feenstra, W. Choe, Ch. Ku Kim and Eun Mie Lim // International Sociology. – June. – Vol. 15(2). – P. 288–305.
5. Walter A. Debating East Asian Capitalism: Issues and Themes / A. Walter and X. Zhang // East Asian Capitalism Diversity, Continuity, and Change / Edited by Andrew Walter and Xiaoke Zhang. – P. 1–24.
6. Буайе Р. Теория регуляции / Р. Буайе. – М.: РГГУ, 1997. – 213 с.
7. Boyer R. (1996) The Seven Paradoxes of Capitalism ... Ore is a Theory of Modern Economies Still Possible? / R. Boyer // СЕРМАР. – № 9620. – 84р.
8. Boyer R. (2005) How and why capitalisms differ / R. Boyer // Economy and Society. – Vol. 4, November. – P. 509–557.
9. Amable B. (2003) The Diversity of Modern Capitalism / B. Amable. – Oxford: Oxford Press.
10. Campbell J. (2010) The Varieties of Capitalism and Hybrid Success: Denmark in the Global Economy / John L. Campbell // Comparative Political Studies. – March. – № 40. – P. 307–332.
11. Molina O. (2007) The Political Economy of Adjustment in Mixed Market Economies: A Study of Spain and Italy / O. Molina, M. Rhodes // Beyond Varieties of Capitalism: Conflict, Contradictions, and Complementarities in the European Economy / Hancke, et al. (eds.). – Oxford: University Press. – P. 223–252.
12. Cornelakis A. (2009) Dual convergence or Hybridisation? Institutional change in Italy and Greece from Varieties of capitalism perspective / A. Cornelakis // CEU Political Science Journal. – Vol. 6. – 1. – P. 47–82.
13. Royo S. (2007) Varieties of Capitalism in Spain: Business and the Politics of Coordination / S. Royo // European Journal of Industrial Relations. – № 13. – P. 47–65; Royo S. (2008) Varieties of Capitalism in Spain. Remaking the Spanish Economy for the New Century / S. Royo. – Palgrave Macmillan. – 268 p.
14. Miyajima H. (2012) Institutional Change and its Economic Consequence in Japan: The bright and dark sides of hybridization/ H. Miyajima // RIETI Discussion Paper Series 12-E-049. – 42 p.
15. См. напр.: Липов В. Институциональная комплементарность СЭС / В. Липов. – Х.: Изд-во ХНУ имени В. Н. Каразина, 2011. – 484 с.; Липов В. Институциональная комплементарность как фактор формирования СЭС / В. Липов // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). – 2012. – Том 4, № 1. – С. 25–42.
16. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России / С. Кирдина. – Новосибирск: ИЭи-ОПП СО РАН, 2001. – 308 с.
17. Thelen K. (2009) Institutional Change in Advanced Political Economies / K. Thelen // British Journal of Industrial Relations. – Vol. 47, № 3. – P. 471–498.
18. Поланьи К. Великая трансформация: политические и духовные истоки нашего времени / К. Поланьи. – СПб.: Алетейа, 2002. – 320 с.
19. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс / К. Поланьи // «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее и будущее. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. – С. 55–91.
20. Мосс М. Очерк о даре / М. Мосс // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. – М.: Восточная литература, 1996. – С. 83–222.
21. Годелье М. Загадка дара / М. Годелье. – М.: Восточная литература, 2007. – 295 с.
22. Батай Ж. Проклятая доля / Ж. Батай. – М.: Логос, 2003. – 208 с.
23. Менгер К. Основания политической экономики / К. Менгер // Менгер К. Избранные работы. – М.: Территория будущего, 2005. – 496 с.
24. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XVIII. Т. 2. Игры обмена / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1988. – 632 с.

В статті на прикладі інституту грошей розглянуто механізми гетерогенізації інституціональної складової соціально-економічних систем. Розкрито особливості інституціонального забезпечення їх функціонування на різних рівнях ієрархії підстав інституціональної архітектоники та критерії гетерогенізації. Представлено передумови формування множинності паралельних грошових систем. Показано гетерогенні основи гламурного капіталізму.

Ключові слова: гетерогенні системи, гламурний капіталізм, гроші, інститути, інституціональна архітектура, інституціональні системи, соціально-економічні моделі, соціально-економічні системи.

Heterogenization mechanisms of institutional component of socio-economic systems are examined on the example of the institution of money. The features of the institutional support of their operation on different levels of institutional architectonics foundation and heterogenization criteria are determined. Pre-conditions of the parallel money systems multiplicity formation are presented. The heterogeneous background of glam-capitalism is shown.

Keywords: heterogeneous systems, glam-capitalism, money, institutions, institutional architectonics, institutional systems, socio-economic models, socio-economic systems.

Рекомендовано до друку д. е. н., доц. Пилипенко Г. М.